

Чжао Кэжань наконец понял, что император Динъань действительно не имел других подходящих кандидатов, поэтому назначил его, человека, который много лет отсутствовал в Да Юане, уездным начальником в Цзинъян, чтобы Чжан Шихай больше не мог там хозяйничать.

— Сейчас в Цзяннань прибыло много беженцев, император знает об этом? — спросил Чжао Кэжань.

Чжоу Цзинжэнь мрачно вздохнул.

— Думаю, император узнал о беженцах еще до того, как они добрались до Цзинъяна. Но даже если он знает, ничего не может сделать. Чжан Шихай остается Чжан Шихаем.

Чжоу Цзинжэнь намекал, что, несмотря на поток беженцев в Цзяннань, Чжан Шихай не понесет наказания и останется префектом богатого региона.

— Из-за канцлера Се? — спросил Чжао Кэжань.

Чжоу Цзинжэнь посмотрел на него, но не кивнул и не покачал головой, не желая углубляться в тему.

После короткого молчания он сказал:

— Уездный начальник Чжао покинул Фэнъян много лет назад, и многие вещи уже не стоит обсуждать. Вам достаточно знать, что в тени Цзинъяна есть люди, которые защищают вас, и те, кто изо всех сил пытаются вас убить.

Чжао Кэжань понял, что это означает «нельзя говорить».

Видимо, помимо связей с канцлером Се, у Чжан Шихая есть еще что-то, что защищает его.

Чжоу Цзинжэнь, казалось, что-то вспомнил, повернулся к Чжао Кэжаню и поздравил его:

— Чуть не забыл поздравить вас, уездный начальник Чжао. Недавно в Фэнъяне господин Чжао создал «бумагу», решив проблему всех ученых.

Император приказал построить бумажные мастерские по всему Да Юаню, назвав их «Бумага господина Чжао». Судя по срокам, через пару дней новости дойдут до Цзинъяна. Более того, император сказал, что бумажная мастерская будет построена в Цзинъяне.

Чжоу Цзинжэнь посмотрел на Чжао Кэжана и спросил:

— Но раньше я никогда не слышал, чтобы господин Чжао занимался такими исследованиями, и в книгах нет упоминаний о технологии производства бумаги. Должно быть, господин Чжао получил наставления от бессмертных.

Чжао Кэжань улыбнулся, его слова были осторожны:

— Семья Чжао из поколения в поколение занимается наукой, наши предки изучали принципы, записанные в книгах.

Тысячи лет назад наши предки даже не умели ткать одежду, а сейчас у нас есть шелк и парча, красота неопишная.

Ученые изучают не только книги, но и все в этом мире. Думаю, мой дед и отец поняли

некоторые тайны. Я, как младший, не могу с ними сравниться.

Чжоу Цзинжэнь внимательно посмотрел на Чжао Кэжаня и неожиданно спросил:

— А как насчет технологии книгопечатания?

Чжао Кэжань замер, думая, что семья Чжао действует быстро.

Чжоу Цзинжэнь не хотел усложнять ему жизнь, он просто был немного озадачен, но не настаивал на ответе.

— Технология книгопечатания была упомянута императором в частной беседе, в ближайшее время не будет объявлена. Согласно письму императора, печатная мастерская и бумажная мастерская будут построены в Цзинъяне под вашим управлением, и все отделы Управы Цзинъянь будут вам помогать.

Чжао Кэжань нервно подергался, украдкой взглянув на Чжоу Цзинжэня, и увидел, что на его лице написано «пожалуйста, позвольте Управе Цзинъянь помочь».

Тогда он успокоился...

Он действительно боялся, что император, которого он никогда не видел, подставит ему политического врага, ведь в этом мире начальники обычно не помогают подчиненным...

— Уездный начальник Чжао, подождите.

Чжоу Цзинжэнь, закончив говорить, встал, чтобы попрощаться, и перед уходом сообщил Чжао Кэжаню:

— Через несколько дней новый помощник уездного начальника будет человеком императора, вы можете ему доверять.

Чжао Кэжань кивнул и поблагодарил префекта за совет.

На обратном пути Чжоу Цзинжэнь достал из тайника в карете маленький деревянный ящик.

Несколько дней назад в Цзинъянь была доставлена срочная посылка, из-за которой погибли две лошади.

Чжоу Цзинжэнь знал, что в ящике лежало что-то, присланное императором. Когда он вымыл руки и открыл ящик, то был настолько потрясен, что забыл дышать.

В маленьком ящике лежала книга, сделанная из бумаги.

Ранее Чу Вэньцзюэ уже писал ему, что в Фэньяне появилась «бумага» — удивительный предмет, и даже прислал ему «туалетную бумагу», чтобы заменить деревянные палочки.

Туалетная бумага была очень мягкой и отлично очищала. Каждый раз, когда Чжоу Цзинжэнь пользовался ею, он мысленно благодарил императора.

В том письме также упоминалось, что бумага может заменить дорогую ткань и тяжелые бамбуковые дощечки для создания книг.

Но Чжоу Цзинжэнь не ожидал, что увидит это так скоро. Он посмотрел на надпись на обложке

книги — это был сборник стихов, обязательный для изучения каждым учеником в Да Юане.

Он вытер ладони о одежду, чтобы убрать пот, и осторожно вынул книгу, которая была тяжелее ткани, но намного легче бамбуковых дощечек.

Ощущение бумаги было для Чжоу Цзинжэня чем-то совершенно новым, он даже не мог описать, что это было.

В тот момент он почувствовал, что, несмотря на многолетнее изучение книг, не мог подобрать слов, чтобы описать это, и ему стало стыдно за себя как за ученого.

Запах чернил в книге привлек его внимание, и чем больше он смотрел, тем больше ощущал что-то странное.

Когда он перелистал страницы во второй раз, он наконец понял, что его смущало.

Каждое повторяющееся слово в книге, независимо от размера и формы, было абсолютно одинаковым.

Чжоу Цзинжэнь осторожно положил книгу и подумал, что, возможно, император нашел мастера, который мог написать сотни одинаковых символов.

Когда он закончил читать и собирался аккуратно положить книгу обратно в ящик, он заметил, что на дне лежал еще один предмет.

Он взял его и долго рассматривал.

Этот предмет был квадратным и тонким, видимо, тоже сделанным из бумаги.

На обратной стороне была надпись: «Разорви здесь».

Чжоу Цзинжэнь последовал инструкции и разорвал бумагу, увидев внутри цветной конверт.

Конверт источал легкий аромат цветов, на светло-желтой бумаге были рассыпаны розовые лепестки.

Чу Вэньцзюэ объяснил в письме, что внешняя оболочка называется конвертом и была создана господином Чжао.

Также в письме он развеял сомнения Чжоу Цзинжэня: книга была не написана от руки, а напечатана с использованием технологии книгопечатания, предоставленной господином Чжао.

Чу Вэньцзюэ кратко описал технологию книгопечатания и попросил Чжоу Цзинжэня найти место в Цзинъяне для создания печатной мастерской вместе с бумажной.

Чжоу Цзинжэнь удивился, почему это должно быть именно в Цзинъяне, ведь Управа Цзинъянь была более подходящим местом.

Но Чу Вэньцзюэ не объяснил причины, сказав только, что никто не справится лучше, чем Чжао Кэжэнь, и попросил позволить ему действовать самостоятельно.

Управа Цзинъянь должна была помочь в организации всего.

Прошло еще два дня, и травма Чжао Кэжэня полностью зажила.

— Где начальник? — Хо Юань пришел в кабинет и обнаружил, что Ду Ювэй стоит у двери.

Ду Ювэй почесал голову. С тех пор как уездный начальник повредил ногу, он, казалось, избегал Хо Юаня.

Но Хо Юань продолжал искать его, что ставило Ду Ювэя в неловкое положение.

— Он ушел, генерал Сюй прислал людей, чтобы забрать его. Беженцы за городом были переведены ближе к лагерю, и начальник отправился туда, чтобы обсудить вопросы гражданских поселений.

Хо Юань кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Ду Ювэй, глядя на его спину, долго колебался, но все же остановил его.

Во дворе кабинета остались только Ду Ювэй и Хо Юань.

Ду Ювэй, набравшись смелости, сказал Хо Юаню:

— Брат Юань, я давно заметил, что ты странно себя ведешь. В последние дни это стало еще более явным.

Он пнул камень у ноги, вспоминая сцены из деревни, и спросил:

— Брат Юань, скажи честно. Ты влюблен в нашего маленького начальника?

Хо Юань замер, слегка повернул голову, и в его голосе прозвучало предупреждение:

— Никому не говори.

Ду Ювэй испугался выражения лица Хо Юаня. Если бы в этом дворе был третий человек, он бы, возможно, убил его.

Эх.

Ду Ювэй вздохнул. Он искренне уважал двух человек: Хо Юаня и Чжао Кэжана.

Он хотел, чтобы оба были счастливы, но он не был глупцом и чувствовал, что уездный начальник действительно ничего не замечает.

— Брат Юань, если ты не хочешь, чтобы кто-то узнал и испортил репутацию начальника, то тебе стоит быть осторожнее... Ты ведешь себя так, что любой в ямыне с глазами видит, что происходит.

Мы все из бедных семей, в деревнях часто можно увидеть, как двое мужчин живут вместе.

Кто не заметит, что ты смотришь на начальника иначе, чем на других?

Многие в отряде охраны уже догадались, только ты думаешь, что скрываешь это. Наверное, только начальник ни о чем не подозревает.